

Чжай Чэнь вытащил из принтера снимок, присмотрелся, и его зрачки резко сузились. На крыше пятиэтажного офисного здания красовалась крупная красная надпись — «Гао Юань», причем иероглиф «Юань» вошел в кадр лишь наполовину. Разглядеть черты лица стоявшей на самом краю женщины было невозможно, но он не сомневался: это мать Гао Юйшэна, Е Жун.

Он часто видел Е Жун в этом деловом костюме — именно он стал его первым представлением о том, как одеваются городские служащие. Чистый, идеально отглаженный, строгий. Тётушка Е очень любила этот костюм. Она уходила в нем рано утром и возвращалась поздно вечером, всегда принося им какие-нибудь лакомства. Наверное, из-за этих вкусных гостинцев Чжай Чэню всегда казалось, что эта одежда выглядит невероятно красиво.

Бегущие по экрану компьютера строчки остановились, и на дисплее вспыхнул красный восклицательный знак.

— Упустил след, — Гао Юйшэн слегка поджал губы.

— Раз уж они решились отправить это тебе, то наверняка подготовились к твоим методам отслеживания, — Чжай Чэнь перехватил запястье Гао Юйшэна, все еще стучавшего по клавиатуре, и хрипло произнес: — Хватит, брось.

Гао Юйшэн поднял на него взгляд, шевельнул побелевшими губами, но так ничего и не произнес.

— Вставай, пойдем в спальню, поговорим там, — Чжай Чэнь решительно выключил компьютер и потянул его за собой, уводя подальше от рабочего стола.

Гао Юйшэн послушно поднялся, но стоило ему сделать шаг, как в глазах у него потемнело, и он покачнулся, теряя равновесие.

Чжай Чэнь среагировал мгновенно и подхватил его в охапку:

— Юйшэн!

Сознание покинуло его лишь на мгновение. Опершись на плечо Чжай Чэня, Гао Юйшэн тут же открыл глаза и принялся упрямо заверять, что с ним все в порядке, наотрез отказываясь ехать в больницу.

Чуть раньше, чтобы бежать быстрее, Чжай Чэнь по дороге подышал из кислородного баллона. К счастью, действие кислорода еще не закончилось до конца, поэтому он просто подхватил парня на руки. В спальне не горел свет, а так как руки у Чжай Чэня были заняты, он на ощупь двинулся к кровати. Но у самого края постели запас кислорода иссяк, силы разом оставили его, и они вдвоем повалились на мягкие одеяла.

Только Чжай Чэнь собрался подняться, как руки, обвивавшие его шею, сжались мертвой хваткой. Гао Юйшэн прижал его к себе так крепко, что Чжай Чэнь не мог даже пошевелиться.

— Не глупи, — выдохнул Чжай Чэнь. Сил у него сейчас почти не осталось, и вырваться из этих объятий никак не получалось.

— Ты ведь видел ту фотографию? — спросил Гао Юйшэн. Он не давал включить свет и шептал прямо на ухо Чжай Чэню в темноте, сжимая его в объятиях так отчаянно, словно утопающий — последнюю спасительную соломинку. Он ни за что на свете не согласился бы сейчас его отпустить.

— Да, — выдохнул Чжай Чэнь. Видя его состояние, он послушно расслабился и позволил себя обнимать.

Голос Гао Юйшэна звучал на удивление ровно и отстраненно, будто он рассказывал о ком-то другом:

— Раньше мне постоянно снилось, что я стою на крыше высокого здания. Внизу собралось много людей, и все они кричат, чтобы я сдох. Психотерапевт говорил, что это просто повторяющийся сон, вызванный детским аутизмом, и в нем нет никакого смысла.

— Никудышный доктор. Сны толковать совершенно не умеет, — попытался разрядить обстановку Чжай Чэнь, решив не напоминать ему о том, как тот проговорился. Ведь совсем недавно этот упрямый осел клятвенно заверял, что никакого аутизма у него не было.

Гао Юйшэн тихо, безрадостно усмехнулся:

— На фотографии ведь моя мама, да?

Чжай Чэнь замялся, не зная, как ответить. Запечатленное на снимке явно не походило на романтическое признание на крыше или публичное выступление. Это было место самоубийства.

— Юйшэн...

— Это она?

— Если мне не изменяет память, то да, — Чжай Чэнь почувствовал, что обнимающие его руки мелко дрожат. Он попытался переменить позу, чтобы затащить парня под одеяло, но тот сжал объятия еще крепче.

— Я всегда думал, что это игры подсознания из-за боязни высоты. Думал, мне снится прыжок с крыши просто потому, что я боюсь высоты... — Дыхание Гао Юйшэна стало прерывистым, он почти задышался.

Не дав Чжай Чэню вставить и слова, он, словно теряя над собой контроль, сорвался на крик:

— Только теперь до меня дошло... На крыше стоял не я! Это была мама! Во всех отчетах, что я раскопал, говорилось лишь о самоубийстве, но никто не упоминал, что она шагнула с крыши. И я уверен, я точно видел это своими глазами!

— Тяньцы! — громко окликнул его Чжай Чэнь и вслепую потянулся к выключателю. Под потолком вспыхнула люстра.

От резкого света Гао Юйшэн зажмурился. Выражение боли и беспомощности на его красивом лице теперь было как на ладони. Он походил на промокшего, брошенного под проливным дождем зверька, который дрожит на ледяном ветру, и если ему сейчас не помочь, его окончательно поглотит эта бесконечная тьма.

Чжай Чэнь почувствовал, что хватка Гао Юйшэна ослабла, тут же затащил его под одеяло и крепко прижал к себе:

— Не бойся, я рядом.

Теперь Чжай Чэнь на собственной шкуре понял, что значит слово «сожаление». Не нужно было

уходить сегодня вечером. Ну вот и пожалуйста: стоило ему переступить порог, как тут же стряслась беда.

— Я не боюсь... — тихо проговорил Гао Юйшэн, приподнимая голову. Он все еще не до конца пришел в себя, его брови по-прежнему были судорожно сдвинуты.

— Хорошо-хорошо, ты не боишься, — ласково отозвался «учитель Чжай», разговаривая с ним как с ребенком, и поправил одеяло. Увидеть посреди ночи снимок, запечатлевший смерть собственной матери, — у кого угодно сдадут нервы. Что уж говорить о Гао Юйшэне, который с детства страдал от психологических проблем.

Но сейчас развивать эту тему было нельзя. Чжай Чэнь бережно похлопал его по спине поверх одеяла:

— Слушай, я научу тебя одному способу бороться с кошмарами.

— Какому?

— Когда в следующий раз во сне тебе будет грозить опасность, просто крикни в небо: «Брат, спаси меня!», и я тут же прилечу в красном плаще, вжик-вжик-вжик, и унесу тебя подальше.

Этим приемом Чжай Чэнь раньше успокаивал Чжай Мэнмэн. И, судя по экспериментам маленькой Чжай, способ действительно работал. Разве что во сне ее дядя частенько являлся не в красном плаще супергероя, а в нежно-голубом фартуке воспитателя детского сада, что выглядело совсем не солидно.

Гао Юйшэн мысленно представил себе супермена-Чэня в детском фартучке:

— ...

Столь детское утешение подействовало на Гао Юйшэна на удивление благотворно. Цвет его лица улучшился, губы порозовели. Полежав в объятиях Чжай Чэня еще немного, он наконец смог заговорить нормальным голосом:

— Компания «Гао Юань» раньше принадлежала Е Фэнцю. То, что мама стояла на крыше здания «Гао Юань»... может ли это быть связано с той аварией на шахте?

Гао Юйшэн уже рассказывал Чжай Чэню о том, что узнал в следственном изоляторе. Из слов Лу Чанхуа следовало, что много лет назад на предприятии Гаоюань Mining произошла авария, из-за чего множество детей остались сиротами. И Е Фэнцю, терзаемый чувством вины, решил возглавить приют.

— Выброси это из головы, — Чжай Чэнь потянулся было погладить его по щеке, но, спохватившись, резко изменил направление движения и ласково взъерошил его мягкие волосы. — Ночью люди склонны тревожиться, и все мысли кажутся слишком мрачными. Так что детям пора спать, пока не раскричались.

Гао Юйшэн немного помолчал, затем слабо кивнул и крепче обнял его за талию:

— Ты еще собираешься уходить?

Этот вопрос застал Чжай Чэня врасплох. Мысленно он призывал себя держаться на расстоянии, но руки вопреки разуму прижали парня еще ближе к груди:

— Никуда я не уйду. Я побуду с тобой.

На следующее утро Чжай Чэня разбудил телефонный звонок от Фан Чуяна. Не открывая глаз, он нащупал мобильный, ответил не глядя и прижал трубку к уху:

— Алло?

— Чжай Чэнь! Твою мать, ты куда провалился?! — заорал Фан Чуян, который, проснувшись поутру, обнаружил, что постель друга давно остыла. На носу рабочий день, Мэнмэн пора отводить в садик, а этого типа и след простыл!

От этого крика у Чжай Чэня даже в ухе зазвенело. Он хотел было рявкнуть в ответ, но побоялся разбудить спавшего рядом парня. Попытавшись тихонько встать и выйти, он обнаружил, что намертво зажат: между его бедер покоилась длинная нога Генерального директора Гао, и они переплелись, точно водоросли. Стоило Чжай Чэню шевельнуться, как рука на его талии мгновенно напряглась.

Вчерашний напуганный бедняга сейчас безмятежно спал, уткнувшись лицом ему в щеку. Его красивое лицо больше не казалось мертвенно-бледным, щеки порозовели, а кончики ушей тепло покраснели.

— Да, тут такое дело... — шепотом пробормотал Чжай Чэнь, пытаясь аккуратно переложить с талии чужую руку.

— Утро, — хрипло и сонно отозвался Гао Юйшэн, даже не открывая глаз. Он и не думал разжимать объятия, а лишь сильнее прижался к плечу Чжай Чэня, давая понять, что проснулся, но вставать не собирается.

— Возникли непредвиденные обстоятельства, я просто не успел тебя предупредить.

— Слышь, ты издеваешься? Что ты мне вчера вечером говорил?

— Ха-ха-ха, — виновато выдавил Чжай Чэнь. Покосившись на спящего рядом парня и боясь, как бы тот не услышал лишнего, он поспешно перевел все в шутку: — Слушай, отведи пока Мэнмэн к себе в отделение. Скажи коллегам, что подобрал на улице потерявшегося ребенка, а родители скоро придут и заберут.

— Ты за идиота держишь меня или весь наш отдел уголовного розыска?

<http://bllate.org/book/18293/1757286>